
ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

А. А. Горелов

Глобализация рассматривается в данной статье как объективная тенденция общественного развития, которую нельзя отменить по желанию кого-либо, а следует учитывать, приспособляясь к ней и используя ее в своих интересах. Глобализация продолжает общую тенденцию социальной интеграции человечества, которая началась с человеческого стада и продолжилась в объединении в роды, затем в племена, народности, нации, а в политическом отношении – в государства-полисы, государства-нации, империи. Зафиксированный социологами процесс интеграции человечества перешел в эпоху научно-технической революции в тенденцию глобализации, то есть объединения человечества в глобальное общество, или, как еще говорят, сверхобщество, имея в виду более высокий уровень социальной интеграции, чем достигнутый к настоящему моменту. Во второй и третьей частях статьи рассматривается развитие тенденции глобализации в XX в. и современные сферы глобализации.

1. Широкий шаг глобализации

Тенденция социальной интеграции действовала с первых шагов существования человечества и даже ранее. Рыбы и птицы объединяются в стаи, а высоко развитые животные – в иерархические группы, как у пчел и обезьян. Первобытные люди жили небольшими группами, затем по ходу эволюции группы объединялись в роды, роды – в племена, племена – в народности. В конце концов тенденция социальной интеграции привела к образованию государств.

В Древней Греции и других регионах (в частности, в Индии) были города-государства, и между ними все сильнее проявлялась тенденция к объединению путем заключения соглашений и покорения. Древний Рим – город-государство – превратился в крупнейшую империю античности. Нашествие варваров приостановило на время интеграционный процесс в данном регионе, но он шел в других частях планеты. «Еще где-то 500 лет назад Европа являла собою смещение политических систем (больших и очень маленьких), жители которых часто не имели ни чувства гражданства, ни общей идентичности. Большинство людей, по-видимому, не имели практически никакого представления о политической системе, к которой принадлежали. Потом Европа превратилась в нечто вроде совокупности наций-государств, каждое из которых удерживало свой народ посредством общей иден-

тичности. Это произошло не случайно, действительно, правительствам возникающих наций-государств пришлось немало для этого потрудиться»¹. Система европейских наций-государств сложилась в Новое время, и Вестфальский договор 1648 г. закрепил данный принцип политической организации Европы.

Тенденция глобализации является продолжением и современной формой тенденции социальной интеграции. Это качественно новая тенденция, соответствующая универсальному принципу интегративного разнообразия и тенденции социальной интеграции, поскольку объединяет новое содержание в структуры, выходящие ныне на глобальный уровень интеграции, что проявляется в различных сферах человеческой деятельности. Тенденция глобализации тесно связана с другими социальными тенденциями: с тенденцией рационализации, поскольку мир в целом изменяется по общим рациональным правилам; тенденцией социальной интеграции, поскольку мир становится все более интегрированным, хотя именно унификация мира является одной из причин кризиса современной цивилизации.

Предпосылки глобализации начали закладываться в XIX в. созданием мирового рынка производства и сбыта продуктов и становлением империализма как высшей стадии капитализма. Империализм распространил суверенитет национальных государств Европы за пределы их собственных границ. Параллельно экономическому империализму шло создание политических колониальных империй передовыми странами Европы. Мир был разделен несколькими европейскими державами. Самой могущественной после захвата Индии и проникновения в Китай стала Британская империя. Не отставали и другие европейские державы, создавая свои колониальные империи – Французскую, Испанскую, Нидерландскую. Первая мировая война стала войной, начатой Германией уже за колониальный передел мира.

Альтернативным вариантом глобализации стало объединение пролетариата европейских стран для борьбы с общим врагом рабочего класса – капитализмом. Во второй половине XIX в. К. Маркс и Ф. Энгельс создают Международное товарищество рабочих – Интернационал. Глобальность социалистического проекта предсказал немецкий социалист К. Каутский, который предвидел в будущем слияние всех отдельных социалистических ассоциаций в одну, охватывающую весь мир. Только тогда, по его мнению, социалистическое преобразование хозяйства достигнет своего естественного завершения.

Начало эпохи глобализма породила Первая мировая война (само название ее говорит об этом). Спусковым крючком мировой бойни стал западный империализм. Страны, проигравшие в Первой мировой войне, не успокоились – Германия развязала Вторую мировую войну, а в России произошла революция, и под руководством большевиков, поставивших своей целью мировую революцию, СССР включился в глобальную борьбу.

Во Второй мировой войне Германия опять проиграла, но остальной мир воспользовался этой войной для сбрасывания цепей колониализма. Затем началась «холодная война» между победителями во Второй мировой войне, которая закончилась победой США. Советский Союз распался, а победитель – страны Запада, прежде всего США – начал создавать систему неоколониализма.

После Второй мировой войны часть государственной власти перешла к наднациональным организациям. Стала создаваться единая Европа. Тому есть основа-

¹ Алмонд, Г., Пауэлл, Дж., Стром, К., Далтон, Р. Сравнительная политология сегодня. – М., 2002. – С. 23. (Almond, G., Powell, G., Strom, K., Dalton, R. Comparative politics today. – Moscow, 2002. – P. 23).

ния, кроющиеся в общем менталитете народов Западной Европы. Еще воспитатель Александра I М. Н. Муравьев писал, что «все европейские народы представляют некое соединенное общество, признающее некоторые известные правила в условиях мира и войны, сообразующиеся с одною общественною пользою посредством частных сношений и отличающиеся от всех других народов единым образом мыслить, просвещением, верою и вежливостью»². Это единство в течение столетий укреплялось, дойдя до тех общих черт западного человека, о которых пишет А. А. Зиновьев.

В 1957 г. было создано Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), поставившее своей целью создать общую хозяйственную политику и «общий рынок» в Европе. Преемником ЕЭС стал в 1992 г. Европейский союз (ЕС) – не только экономическое, но и политическое объединение. Он включает в себя 400 млн жителей 15 европейских стран и в настоящее время расширяется за счет стран Восточной Европы, входивших в социалистический лагерь. Происходят выборы в общеевропейский парламент (Европарламент), функции которого все более расширяются. В перспективе Европарламент может стать верховным законодательным органом объединенной Европы, а Еврокомиссия – ее исполнительной властью. В 1999 г. введена общая валюта – евро, которая успешно соперничает с американским долларом.

На основе союза США и объединенной Европы закладывается глобальное общество. Две мировые войны действительно были таковыми, хотя театр военных действий находился главным образом в Европе, потому что это были войны за глобальное господство. После Третьей – «холодной войны» глобальное господство закрепилось за западными странами.

США, соединенные с Европейским союзом, противостоят имеющей тенденцию к объединению Азии, а между ними находится исламский мир и Россия. Отдельно остаются Африка и Латинская Америка. Австралия слишком мала и должна к кому-то примкнуть – к Азии или к США и объединенной Европе.

Тенденция социальной интеграции проявляется в других регионах. На американском континенте аналогичную роль в части функций играет НАФТА – Североамериканское соглашение о свободной торговле. В Азиатско-Тихоокеанском регионе ныне формируется единое экономическое сообщество. В 2005 г. состоялся учредительный саммит в Малайзии. Восточноазиатское сообщество (ВАС) объединяет государства общей численностью 3,5 млрд человек, имеющие ВВП 8,2 трлн долларов (70 % от ВВП Евросоюза). России грозит, таким образом, оказаться между двух жерновов: ЕС и ВАС. А перед нею – Америка, Африка и Ближний Восток. Ближний Восток объединится не скоро, но Африка может начать этот процесс.

Глобальное общество создается на основе мирового рынка. Как «общий рынок» привел к созданию Европейского союза, так мировой рынок ведет к глобальному обществу. Западу как центру глобализации (благодаря техническому и экономическому развитию) противостоял весь мир, и СССР готов был возглавить поход против Запада. Это был альтернативный вариант глобализации под руководством СССР, основанный на международной солидарности трудящихся и

² Антология мировой политической мысли: в 5 т. / под ред. Г. Ю. Семигина. – М., 1997. – Т. 3. – С. 591. (Anthology of the world political thought: in 5 vols. / Ed. by G. Yu. Semigin. – Moscow, 1997. – Vol. 3. – P. 591).

увлекающий за собой весь остальной мир. Создание мировой колониальной системы и социалистического лагеря были соответственно капиталистическим и коммунистическим вариантами глобализации. С их распадом начался новый этап глобализации – создание единой мировой империи. Крушение СССР было крушением дела пролетарской глобализации. Благодаря этому резко пошли вперед дела капиталистической глобализации во главе с США.

Распад мировой колониальной системы, казалось бы, представлял собой поражение капитализма, но последнему удалось использовать это в своих целях. Прежняя колониальная система представляла собой совокупность империй во главе с отдельной европейской метрополией в каждой из них, что создавало напряжение внутри капиталистического мира. В результате освобождения стран Азии и Африки от колониальной зависимости перегородки были сломаны. Однако эти страны остались объектами эксплуатации со стороны бывших метрополий, эксплуатации не политической, а экономической, знаменующей собой неокOLONIALИЗМ. Империализм дошел до Империи как целостного сетевого глобального образования.

Социалистический лагерь прекратил свое существование после окончания «холодной войны». «Второй мир» – государства Восточной Европы и европейские государства бывшего СССР – ныне тянется к Европе и США. Туда же стремится по своим целям и «третий мир», представленный большинством стран Азии, Африки и Латинской Америки (отсюда и его определение – «развивающийся» сравнительно с «первым миром» – «развитым»). Лишь «четвертый мир» – остальные слаборазвитые страны – к этому не стремится.

Глобальный порядок не устанавливается спонтанно из взаимодействия разнородных сил «невидимой рукой» мирового рынка, но и не навязывается одной какой-либо властью. Его предыстория начинается с Вестфальского мира через Венский конгресс 1915 г. и образование Священного союза и тянется через Лигу Наций до Организации Объединенных Наций, выступающей как промежуточное звено в переходе от межправительственных структур к глобальным. «Благодаря нынешним изменениям, происходящим в наднациональном законодательстве, процесс формирования и утверждения империи прямо или косвенно воздействует на внутреннее законодательство национальных государств, перестраивая его, и, таким образом, наднациональное право в очень значительной степени определяет право внутреннее»³. Сейчас все знают, что гражданин Российской Федерации вправе обратиться в Европейский суд и тот, признав его правоту, может потребовать от России удовлетворить его притязания или выплатить компенсацию.

Кардинально изменяются основные политические понятия. Глобализация ведет к денационализации, то есть уменьшению суверенитета и роли национальных государств. «Суверенитет принял новую форму, образованную рядом национальных и наднациональных органов, объединенных единой логикой управления»⁴. Создается глобальный политический организм – Империя, «децентрированный и детерриториализованный, то есть лишенный центра и привязки к определенной

³ Хардт, М., Негри, А. Империя. – М., 2004. – С. 31. (Hardt, M., Negri, A. Empire. – Moscow, 2004. – P. 31).

⁴ Там же. – С. 11. (Ibid. – P. 11).

территории, аппарат управления, который постепенно включает все глобальное пространство в свои открытые и расширяющиеся границы»⁵.

В отличие от национальных государств Империя не имеет границ. Ее пространство – весь земной шар. Что касается временных рамок, то Империя символизирует собой конец истории в смысле территориальных изменений. Поэтому борьба против Империи может вестись не извне, а внутри ее. Империя «не только регулирует отношения между людьми, но также стремится к непосредственному овладению человеческой природой»⁶. На это нацеливались и прежние глобальные проекты (проблема воспитания «нового человека» в СССР, «потребительское общество» на Западе), но Империя представляет собой наиболее совершенную форму биовласти, то есть власти над жизнью и природой человека.

О тенденции глобализации заговорили в 70-х гг. XX в. То, что она должна была проявиться, есть следствие ее преемственности по отношению к более общей тенденции – социальной интеграции людей. Почему как качественно новое эта тенденция заявила о себе именно в 70-х гг.? Это связано, во-первых, с тем, что человечество вступило в новую эпоху своего существования – эпоху научно-технической революции, характеризующуюся: 1) созданием **ядерного оружия** как средства уничтожения и устрашения всего человечества; 2) широким распространением **транснациональных корпораций**, служащих экономическим базисом глобализации; 3) развитием **информационных поясов** массовых коммуникаций (спутниковая связь, Интернет); 4) созданием новых **средств передвижения** и транспортировки грузов, в том числе военных.

Обратной стороной НТР стали глобальные проблемы, внесшие свой вклад с тенденцию глобализации. Это проблема предотвращения мировой термоядерной войны и экологическая проблема в широком смысле (включающая в себя демографическую, ресурсную, продовольственную, проблему загрязнения природной среды продуктами техногенного производства).

Приоритет в анализе тенденции глобализации и в постановке и решении глобальных проблем принадлежит ученым. Это неудивительно, потому что именно наука изучает объективно систему взаимоотношений человека с окружающей его природной средой. Сама экология в основе своей – наука о взаимосвязи живых организмов со средой, и именно эта наука сформулировала основные законы, нарушение которых человеком вело к **глобальному экологическому кризису**.

В 70-е гг. XX в. появились ставшие широко известными концепции «**ядерной зимы**» и «**ядерной ночи**», в соответствии с которыми мировая термоядерная война может привести в результате появления в атмосфере из-за пожаров большого количества взвешенных частиц к уменьшению доступа солнечных лучей и резкому похолоданию на всей планете, а в конечном счете – к гибели человечества; концепция «**парникового эффекта**» в результате увеличения количества углекислого газа в атмосфере, препятствующего рассеиванию отраженного света (молекулы углекислого газа действуют наподобие стекла в парнике, увеличивая температуру воздуха на планете); концепция «**демографического взрыва**», в соответствии с которой население Земли растет по экспоненте, опережая прирост разведенных запасов полезных ископаемых и производство продуктов питания; и

⁵ Там же. – С. 12. (Ibid. – P. 12).

⁶ Хардт, М., Негри, А. Указ. соч. – С. 14. (Hardt, M., Negri, A. Op. cit. – P. 14).

наконец, вытекающая из предыдущей концепция **«золотого миллиарда»**, в соответствии с которой биосфера в состоянии обеспечить полноценное существование только

1 млрд человек (а на Земле уже сейчас живет более 6 млрд).

Рост самого народонаселения, его экономической, коммуникационной и информационной связанности (динамической плотности) является объективным основанием тенденции глобализации человечества, его сгущения, уплотнения, возможно, превосходящего меру, которая позволяла социологам прошлого и позапрошлого столетия считать это явление фактором положительным, ведущим к росту человеческой солидарности и прогрессу экономики. Создается качественно новая социальная реальность, в которой дальнейшее увеличение плотности человечества в процессе глобализации порождает качественно новые коллизии между государствами, классами и народами, причем уже на глобальном уровне. В этой борьбе создаются различные идеологические и социально-политические варианты решения глобальных проблем, и отдельные из них в силу субъективных преимуществ их создания и распространения выходят на первый план и даже претендуют на исключительность.

Затем к решению экологических проблем подключились философы, хотя вначале многие не понимали, причем здесь философия: надо просто не загрязнять окружающую среду – вот и весь нехитрый рецепт. Наиболее интересные выводы были сделаны из философско-экологической **концепции ноосферы**, сформулированной П. Тейяром де Шарденом и поддержанной создателем учения о биосфере В. И. Вернадским, и **концепции «благоговения перед жизнью»** А. Швейцера, а также из работ крупнейшего философа XX в. М. Хайдеггера.

Только после этого к делу подключились идеологи, доселе ограничивавшиеся рассмотрением или вопроса об увеличении «жизненного пространства» (националистическая идеология), или вопроса о «неуклонном росте потребностей», главным образом материальных (коммунистическая идеология), или о развитии «потребительского общества» (капиталистическая идеология). Идеологи вдруг поняли (и первыми – капиталистические), что возникновение глобальной экологической проблемы делает нереализуемым создание глобального потребительского общества. Потребовалась кардинальная переориентация идеологического сознания. Сначала еще имели место варианты, относящиеся ко всему народонаселению планеты. Это **концепция «зеленого» анархизма**, в соответствии с которой государство как орган управления в принципе неспособно решить экологическую проблему, и необходим переход к самоорганизации по аналогии с той, которая господствует в природе. В противоположность данной появилась **концепция экологического тоталитаризма**, в соответствии с которой решение экологической проблемы возможно только при условии жесткого распределения природных ресурсов и экологических благ на всей планете.

И лишь затем стали развиваться концепции, ставящие во главу угла принцип неравного распределения экологических ресурсов – **концепции экологически благоприятных зон** и т. д. В конце концов, именно этот проект глобализма был принят за основу идеологами Запада как наиболее реалистический. Он хорошо увязывался с социально-политической картиной мира конца XX в., когда круше-

ние Советского Союза привело к тому, что на земном шаре осталась только одна сверхдержава – США.

Итак, глобализация прошла три этапа: 1) классический колониализм XIX – начала XX в., приведший к закабалению развитыми странами Европы большей части других народов; 2) борьба за передел колоний в начале XX в.; 3) крушение колониализма и создание двухполюсного мира после окончания Второй мировой войны, одним из полюсов которого был западный мир во главе с США, а другим – социалистический лагерь во главе с СССР.

После распада СССР мир внезапно стал однополюсным с растущими точками влияния: Китаем, Японией, Индией, Латинской Америкой, исламским миром. Это можно представить в виде следующей схемы (рис. 1), учитывающей географическое положение различных стран.

Из схемы видно, что Россия, перестав быть одним из полюсов мира, по своему географическому положению продолжает находиться в центре мировой истории. Дело не только в том, что Россия – самое крупное государство и к тому же обладает примерно 30 % всех запасов полезных ископаемых на Земле. Само ее положение в мире является центральным с точки зрения геополитики. Отметим еще один интересный вывод из приведенной схемы. На ней, по существу, обозначены не государства, а цивилизации. Выдающийся английский историк XX в. А. Тойнби считал, что единицы истории – не государства, а цивилизации, которых на земном шаре было порядка 20. В развитие данной точки зрения С. Хантингтон говорит о современном этапе человечества как о столкновении цивилизаций. Цивилизационный подход более адекватен эпохе глобализма.

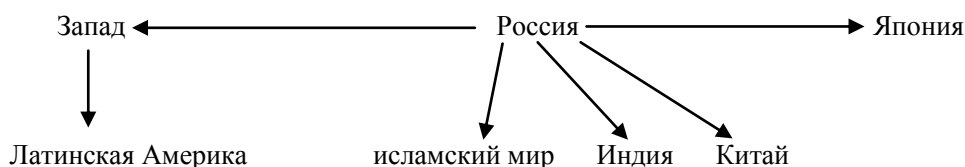

Рис. 1. Полюсы глобализации

Основную схему политического развития в современную эпоху можно представить следующим образом:

Национальные государства → Формирование частей глобальной социальной системы → Глобальная социальная система

Принцип интегративного разнообразия требует сохранения в процессе развития экологического, социального и культурного разнообразия. Это основной закон экологии, социологии и культурологии. Он требует мирного соревнования государств различных типов в процессе глобализации для сохранения устойчивости развития. **Концепция «устойчивого развития»**, сформулированная на Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г. применительно к системе «человек – природа», справедлива и для системы «человек – общество». Ориентация на мирное сосуществование должна иметь место, потому что общечеловеческий

прогресс – это не прогресс выдвинувшихся вперед обществ, а прогресс целого, и все его составные части должны сохраняться.

Соответствие типа общества мировым тенденциям определяет место данного народа на глобальной шкале. Так как это соответствие больше на Западе, то Запад лидирует в глобальной гонке. Тайна лидерства западной цивилизации – в подключенности к объективным социальным тенденциям, что позволяет ей с успехом эксплуатировать другие народы, достигая господства над ними. Но если уклад общества и способ хозяйствования максимально прилажен к типу общества, то можно, используя преимущества своего типа общества, догнать и перегнать Запад. К таким преимуществам относится, в частности, темп увеличения населения. За счет этих компонентов – роста народонаселения, соответствия способа жизни типу общества и стремления соответствовать мировым тенденциям – к Западу подбигаются Китай, Япония и страны Юго-Восточной Азии. Их борьба с Западом может стать главной доминантой развития мира в XXI в. Лучше, если это будет мирное соревнование. Но Запад уже встал на тропу войны, напав на Югославию и Ирак и идеологически подготовив новые войны.

Глобальное общество, скорее всего, будет построено «огнем и мечом». Есть другой путь – через развитие социальных институтов типа ООН и ЮНЕСКО, но он имеет скорее подсобное значение фиксирования достигнутых в ходе насилия результатов. Главными двигателями глобальной социальной системы на государственном уровне являются западные страны. Для них это способ закрепить свои нынешние преимущества и стать во главе мира. В книге «Искушение глобализмом» А. С. Панарин раскрыл цель западного варианта глобализации, по существу неокOLONиального. Несомненно, западный мир будет стремиться построить глобальную социальную систему по своим правилам. Против этих попыток может объединиться весь остальной мир – и исламский, и дальневосточный, и африканский.

На личностном уровне двигателями глобальной социальной системы являются мигранты – люди, оторвавшиеся от своей родины. Воспринимающие мир как одно общее пространство, мигранты являются живым подтверждением необратимого фактора глобализации. Они являются субъектами новой мировой системы. «По мере продолжения процесса эволюции ослабевают узы, связывающие индивида с его семьей, с родной землей, с завещанными прошлым традициями, с коллективными обычаями группы»⁷. Опасности, связанные с появлением человека-мигранта, – это опасности субъективного забега вперед. Развитие должно соответствовать объективной тенденции, но не опережать ее. Борьба с глобализацией имеет смысл, если эта тенденция начинает опережать объективные характеристики. Следует бороться не против глобализации как объективной тенденции, а против навязывания сильными мира сего своего решения встающих проблем.

Тенденция глобализации осложняется отсутствием глобальных этических норм. Этические нормы формировались в пределах малых групп, а в отношении других групп было дозволено все – война, убийство, захват и обращение в рабство противников. Тенденция глобализации актуализирует конфликт внутри- и межгрупповых этических норм. Возникает искушение объединить мир путем его заво-

⁷ Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. – М., 1996. – С. 408. (Durkheim, E. The division of labour in society. – Moscow, 1996. – P. 408).

вания, используя межгрупповые формы поведения. Это вызывает противодействие, как видим сейчас в Ираке.

Кант утверждал, что вечный мир наступит только тогда, когда будет всемирное правительство. В этом есть логика – с кем воевать, если на Земле одно государство? Но сколько столетий потребуются для объединения мира в единую политическую систему, социологи сказать не могут. В недавней истории имели место три глобальных проекта: Британская империя, советский коммунистический и нынешний американский. Два предыдущих закончились неудачей.

Современные государства уже не могут быть полностью суверенными, разве что претендующие на мировое господство США. О данных претензиях говорит то, что США включают в сферу своих национальных интересов, по существу, весь мир и осуществляют агрессию в любой точке земного шара, как бы далеко она ни находилась от Америки. Можно ли сказать, что американский проект овладения миром по «индейскому варианту» уничтожения противников успешно претворяется в жизнь? Неудачная попытка Британской империи завоевать Афганистан после покорения Индии свидетельствует о том, что делать здесь какие-либо выводы преждевременно.

Обратясь к древней истории, можно отметить, что демократию Греции и Рима погубила тенденция глобализации, выступившая в лице Александра Македонского и Юлия Цезаря. Не погубит ли эта тенденция современную западную демократию и демократию в мире в целом? Такая опасность также присутствует.

Тенденция глобализации таит в себе разные возможности. Глобализация дает возможность получить власть над всем миром, о чем не могли мечтать Александр Македонский и Наполеон. В то же время «...глобализация, собственно, и означает дистанцирование национальных элит от туземного населения и переориентацию их на вненациональные центры власти и влияния... Понятие национального суверенитета народа уступает место так называемым законам глобализирующегося мира, с которыми современные элиты должны считаться больше, чем с мнением собственного национального большинства»⁸.

«Левое» видение тенденции глобализации дает книга Майкла Хардта и Антонио Негри «Империя» (2004 г.), которая исходит из непреложности данной тенденции и рассматривает перспективы решения социальных проблем внутри объединяющегося мира. Хардт и Негри предлагают не бояться глобализации и не бороться с ней, а взять ее под контроль «левых» сил, по существу постмарксистских. Нельзя сбрасывать со счетов и многочисленных антиглобалистов, которые активно противодействуют прежде всего западным попыткам глобализировать мир.

2. Сферы глобализации

Тенденция глобализации – это продолжение объединения, интеграции человеческих общностей, теперь уже на глобальном уровне. Глобализация проявляется в различных сферах действительности.

1. Политической – постепенное превращение государств в единую мировую политическую систему путем создания глобальных политических органов, служащих взаимосогласованию политических решений представителями различных стран. В XX в. образовались всемирные политические организации – Лига Наций,

⁸ Панарин, А. С. Народ без элиты. – М., 2006. – С. 260–261. (Panarin, A. S. People without the elite. – Moscow, 2006. – P. 260–261).

а затем ООН, созданная странами-победителями во Второй мировой войне – СССР, США, Великобританией и Францией – после ее окончания. В ООН входят ныне практически все государства земного шара с многочисленными ответвлениями, координирующими сотрудничество в различных областях: ЮНЕСКО – в культурной сфере, ВОЗ – в области здравоохранения и т. д. ЮНЕСКО – всемирная организация, решающая на глобальном уровне проблемы развития и сохранения культуры. Помимо ООН существуют другие всемирные организации, координирующие политику государств в разных сферах жизни: Всемирная продовольственная организация, Всемирный банк реконструкции и развития и т. п. Создаются транснациональные партии (предвестником которых были I, II, III, IV Интернационалы), в которые может вступить житель любого государства. Важным шагом на пути глобализации являются региональные объединения типа Европейского союза со своим парламентом и судом. Снимаются границы между европейскими странами, вводятся единые визы (Шенгенские соглашения).

2. **Экономической** – появление транснациональных корпораций, которые охватывают, словно щупальцами, весь земной шар («Сони», «Филипс», «Самсунг» и т. д.). Вы покупаете цветной телевизор японской фирмы «Сони», но оказывается, что изготовлен он в Малайзии, на Тайване, в Венгрии или какой-либо другой стране. Появляются и глобальные финансовые организации типа МВФ и т. п. Возникает международное разделение труда с новыми зависимостями между государствами. Соответственно ослабевает суверенитет национальных государств.

3. **Информационной** – появление глобальных систем передачи информации типа Интернета, что создает вокруг Земли информационные пояса и служит подтверждением концепции ноосферы. Имеет место соединение тенденций глобализации и информатизации, усиливающее синергетический эффект. Информационные сети опутывают мир паутиной, в которую оказываются втянутыми люди во всех уголках планеты. Сейчас к Интернету подключено множество абонентов в нашей стране, и этот процесс идет с нарастающей скоростью, как, впрочем, и все другие из названной обоймы.

4. **Транспортной** – появление новых транспортных средств (самолета, а в недалеком будущем и космических), позволяющих быстро добраться до любой точки земного шара. Как писал Ф. Ратцель, «...во все времена интересы государства совпадали с путями сообщения». Ныне пути сообщения становятся глобальными, и интересы государства также.

5. **Экологической** – обнаружение ограниченности земных ресурсов и обострение борьбы за них, увеличение воздействия на природу в целом и отрицательные экологические последствия такого воздействия. Глобализация в экологической сфере ведет ко все большей интенсификации взаимоотношений с природной средой. С другой стороны, глобализация воздействия человека на природную среду сопровождается небывалой дотоле интенсификацией и глобализацией негативных последствий этого воздействия. Если раньше человечество испытывало локальные и региональные экологические кризисы, которые могли привести к гибели какой-либо цивилизации, но не препятствовали дальнейшему прогрессу человеческого рода в целом, то теперешняя экологическая ситуация чревата глобальным экологическим коллапсом, поскольку современный человек разрушает механизмы целостного функционирования биосферы в планетарном масштабе. Кризисных точек как в проблемном, так и в пространственном смысле становится все больше, и они оказываются тесно связанными между собой, образуя становящуюся

все более частой сеть. Именно это обстоятельство и позволяет говорить о наличии **глобального экологического кризиса и угрозе экологической катастрофы.**

6. **Демографической** – резкое увеличение общей численности населения планеты, превысившей в 1999 г. 6 млрд, и растущие диспропорции распределения населения по поверхности Земли, увеличившие давление человека на биосферу и обострившие общую ситуацию на земном шаре.

7. **Военной** – создание средств массового уничтожения (атомное оружие), которые способны уничтожить не только человечество, но почти все живое на планете.

8. **Культурной** – развитие универсальной науки и глобальной массовой культуры. Обостряется борьба за господство и усиливается культурное давление. Особенно это присуще американской культуре. В нашей стране сейчас больше демонстрируется американских фильмов, чем отечественных, что заставляет перефразировать слова В. И. Ленина таким образом: «Из всех искусств для нас важнейшим является американское кино». Направлением глобализации в культурной сфере является тенденция интеграции национальных культур в единую всемирную культуру, утверждение в качестве международного языка общения английского. Серьезную проблему представляет образование множества международных сект типа «Аум Сенрикё» или объединения Муна, которые не менее активны в духовной сфере, чем ТНК – в материальной.

Новое направление в культуре – постмодернизм – также способствует глобализации. «Постмодернизм видит свою задачу в том, чтобы не позволять тушить в зародыше ни одной возможности, которую таит в себе неистребимая человеческая свобода, дабы жизненные шансы для людей не появлялись на свет мертворожденными и не произносили речей на похоронах этих шансов циничные насмешники и пассивные свидетели их уничтожения – вооруженные до зубов умственной диалектикой надзиратели и златоустые жрецы исторической, социальной, культурной и какой там еще необходимости»⁹. Центральным понятием постмодернистской парадигмы является понятие игры. Но когда глобализация завершится, на смену постмодернизму придет новый монизм.

Надо понимать, что помимо становящейся всемирной массовой поверхностной культуры существуют высокая культура и цивилизационные отличия, которые сохраняют свою специфику в разных обществах. Это язык, обычаи, традиции, религия, произведения мифологии, искусства, философии данного народа.

В целом значение глобального уровня возрастает. Создается единая иерархическая структура, которая из разряда фантазий в XXI в. переходит в разряд зримых и обсуждаемых. Процессы обмена, ассимиляции достигают такого уровня, что из многих организмов начинает складываться единый политический организм с одним мозгом, нервной системой, органами тела, причем прежние организмы превращаются в органы нового глобального тела. На роль мозга могла бы претендовать ООН, если бы ее значение, основанное на принципе паритета, не уменьшилось в XXI в. Роль нервной системы выполняет Интернет, позволяющий объединить все точки политического тела единым механизмом связи. Какими органами тела станут нынешние народы – за это сейчас и идет борьба. Вряд ли функции будут распределены между отдельными народами. Из каждого народа (из одного –

⁹ Бауман, Э. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 72. (Bauman, Z. Dispute on postmodernism // Sociological journal. – 1994. – No. 4. – P. 72).

больше, из другого – меньше) будут выделяться подходящие части для каждого органа.

Тенденция глобализации достигла такой стадии, что сейчас мы вступили в эпоху глобализма, пришедшую на смену эпохе Великих географических открытий. Последняя, начавшись открытием Колумбом Америки, продолжалась 400 лет, пока не закончились все Великие географические открытия. Теперь встала задача захвата того, что открыто. Сколько будет продолжаться эпоха глобализма, неизвестно. В предыдущую эпоху тоже говорилось о чем-либо всемирном, например всемирной миссии религии, но это были абстрактные разговоры. Сейчас подобные поползновения обрели конкретную основу.

Насколько осознается этот перелом эпох? Как писал Н. В. Устрялов, «у каждой группы людей есть свой географический горизонт сознания. Он тем шире, чем просвещеннее группа. Для современного цивилизованного человечества он совпадает с земным шаром, то есть месторазвитием всего человеческого рода»¹⁰. Несомненно, что цивилизованных людей, мыслящих глобально, будет становиться в мире все больше.

Что сменит эпоху глобализма? Возможно, эпоха космизма, то есть овладения космосом объединенным человечеством. Итак, намечается следующая схема геополитического развития: **Эпоха Великих географических открытий** → **Эпоха глобализма** → **Эпоха космизма**.

В эпоху глобализма государства-нации теряют часть своего суверенитета, и реальным становится столкновение более крупных образований, претендующих на мировое господство, – цивилизаций. В современном мире их осталось 5 основных: западная, исламская, китайская, индийская, православно-славянская. С. Хантингтон добавляет к ним японскую, латиноамериканскую и (со знаком вопроса) африканскую.

На глобальном уровне большое значение приобретают культурные различия. Чем в большей степени современные конфликты имеют глобальное измерение, тем более справедливым выглядит утверждение, что современные конфликты – это конфликты цивилизаций. Можно ли согласиться с Хантингтоном, что конфликт между цивилизациями придет на смену идеологическим и другим формам конфликтов в качестве преобладающей формы глобальных конфликтов, а также с тем, что главными осями международной политики станут отношения между Западом и остальным миром? Если первое утверждение весьма сомнительно, то второе утверждение подтверждается тем, что основное противоречие эпохи глобализма – противоречие между Западом и Незападом. Теракт 11 сентября 2001 г. – момент в этой борьбе, которому предшествовало нападение НАТО на Югославию и за которым последовало нападение США на Афганистан и Ирак.

Хантингтон предвидит то, с чем мы сталкиваемся уже сейчас в России: «...политические элиты некоторых расколотых незападных стран постараются включить их в число западных, но в большинстве случаев им придется столкнуться с серьезными препятствиями»¹¹. Тенденция глобализации обостряет все межгосу-

¹⁰ Устрялов, Н. В. Элементы государства // Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://lib.rin.ru/doc/i/39670p4.html> (Ustryalov, N. V. Elements of the state // Internet resource. Accessed: <http://lib.rin.ru/doc/i/39670p4.html>).

¹¹ Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? // Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://n355317/narod.ru/lib/civil.htm> (Huntington, S. Clash of civilizations? // Internet resource. Accessed: <http://n355317/narod.ru/lib/civil.htm>).

дарственные и внутригосударственные проблемы, выводит их на глобальный уровень.

Сейчас требуется создание нового глобального порядка, и главный вопрос – как он будет построен: с позиции силы (что пытается осуществить США) или с позиций устойчивого развития. Возникает и такой вопрос: до какого момента тенденция глобализации, как и другие объективные тенденции, будет идти? Эволюция глобализации придет, по-видимому, к некоторому завершению, но когда это произойдет, неизвестно. Сколько столетий потребуется для объединения мира в единую политическую систему, ученые сказать не могут. Реальную тенденцию глобализации можно искусственно подтолкнуть, что и предпринимают США и их партнеры на волне распада СССР. Можно данный процесс и искусственно сдерживать. Конкретных путей реализации тенденции глобализации немало. Их изложению должна быть посвящена специальная статья.